

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
28 April 2011
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Сто первая сессия

14 марта – 1 апреля 2011 года

Соображения

Сообщение № 1458/2006

<i>Представлено:</i>	Рамоной Росой Гонсалес (представлена адвокатом Карлосом Варелой Алваресом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Автор и ее покойный сын Роберто Кастаньеда Гонсалес
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	9 февраля 2006 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 28 февраля 2006 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	Нарушения в производстве по делу, связанному с исчезновением сына автора
<i>Процедурные вопросы:</i>	Отсутствие обоснования
<i>Вопросы существа:</i>	Нарушение прав на жизнь и на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 6, пункт 1
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

17 марта 2011 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета относительно сообщения № 1458/2006.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто первая сессия)

относительно

Сообщения № 1458/2006**

<i>Представлено:</i>	Рамоной Росой Гонсалес (представлена адвокатом Карлосом Варелой Альваресом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Автор и ее покойный сын Роберто Кастаньеда Гонсалес
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	9 февраля 2006 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 марта 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1458/2006, представленного Рамоной Росой Гонсалес в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 9 февраля 2006 года является Рамона Роса Гонсалес, гражданка Аргентины, которая представляет сообщение от своего собственного имени и от имени своего покойного сына Роберто Кастаньеда Гонсалеса, родившегося 25 мая 1964 года. Она утверждает, что является жертвой нарушения Аргентиной статей 2; 3; 6; 7; 9; 9, пункт 5; 14, пункт 1, и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 8 ноября 1986 года. Автор представлена адвокатом.

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Факты в изложении автора

2.1 Роберто Кастаньеда Гонсалеса видели в последний раз 10 сентября 1989 года в Мендосе. В тот же день в месте, известном под названием Пастальде-Лавалье, были обнаружены обгоревшие остатки его личных вещей и принадлежавшего ему автофургона. В автофургоне находился также обугленный труп. Экспертиза, проведенная для установления личности погибшего, не дала позитивных результатов, однако были констатированы многочисленные переломы черепа и была найдена пуля, которая, по-видимому, стала причиной смерти до сожжения тела. Первое дознание проводилось комиссариатом № 17, который затем передал материалы дела в ведение пятого следственного суда провинции Мендоса. По заключению судебного следствия, поджог был умышленным.

2.2. Автор сообщила судье, что за три месяца до исчезновения некий адвокат заявил ей, что ее сын должен уехать, поскольку его имя находится в списке лиц, исчезновение которых намеревается организовать полиция Мендосы. Автор сообщила также, что двумя месяцами ранее Роберто Кастаньеда подвергся задержанию вместе с В.Л. и что, когда отец В.Л. приехал за своим сыном в Управление уголовного розыска, находившиеся там сотрудники полиции предупредили его, чтобы он не позволял сыну общаться с г-ном Кастаньедой. В мае того же года Роберто Кастаньеда был также задержан за участие в незаконных автомобильных гонках. Автор утверждает, что в этом случае полицейский в ее присутствии сказал г-ну Кастаньеде: "На этот раз ты легко отделался, но в следующий раз мы тебя в живых не оставим". Два месяца спустя после исчезновения В.Л. был вновь задержан; при этом ему угрожали, что его постигнет такая же судьба, как и г-на Кастаньеду. Кроме того, судья заслушал показания одного сотрудника полиции, согласно которым преступление, жертвой которой стал г-н Кастаньеда, было совершено тремя гражданскими лицами, входившими в преступную группу, куда был внедрен этот сотрудник. Судья возбудил производство в отношении этих лиц. Однако 5 августа 2002 года дело было прекращено согласно фигурирующему в нем примечанию "до задержания лиц, виновных в совершении заявленного деяния, и/или истечения срока давности уголовного преследования".

2.3 В материалах судебного дела содержатся также заявления ряда сотрудников полиции, согласно которым виновниками смерти г-на Кастаньеды являются другие сотрудники.

2.4 По утверждению автора, в производстве по делу были допущены следующие нарушения:

- не были сохранены доказательства. Так, отец Роберто Кастаньеды утверждал, что, когда ему вернули сожженный автомобиль, он обнаружил в нем различные фрагменты тела, которые ему пришлось самому доставить в Судебно-медицинскую экспертизу;
- спустя месяцы после обнаружения автомобиля, сама полиция установила, что найденные следы не имеют доказательственной ценности;
- на месте преступления имелись следы обуви, которую носят сотрудники полиции, следы пальцев, пуля и следы крови, которые не были приняты во внимание;
- первые расследования указывали на возможную причастность к содеянному полицейских из числа либо сотрудников Управления уголовного ро-

зыска, либо командного состава. Вместе с тем ни судья, ни прокурор не провели углубленного расследования этих версий;

- судья отказался продолжать следствие, закрыв дело и надеясь на истечение срока давности;
- для проведения расследования силами полиции были назначены две комиссии, в состав одной из которых, как ни странно, входил сотрудник, дежуривший в полицейском управлении в ночь происшествия и впоследствии названный двумя свидетелями из числа сотрудников полиции в качестве одного из главных подозреваемых;
- полиция представила ложных свидетелей, некоторые из которых утверждали, что видели Роберто Кастаньеду живым в разных местах.

2.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что в ходе уголовного судопроизводства она выступала в качестве гражданского истца. Она также представила апелляцию, обжаловав решение о прекращении производства по делу. Однако жалоба была отклонена на том основании, что как гражданский истец она была неправомерно обжаловать уголовные аспекты дела. Кроме того, 14 августа 2001 года она представила в третий следственный суд жалобу хабеас корпус в связи с насильственным исчезновением в силу неопределенности вопроса о том, являются ли найденные в автомобиле обгоревшие останки останками ее сына. Эта жалоба была отклонена как судьей, так и Апелляционной палатой ввиду несоответствия перечню возможных оснований для жалобы, предусмотренных законом.

Жалоба

3. Автор указывает, что описанные факты свидетельствуют о нарушении статей 2; 3; 6; 7; 9; 9, пункт 5; 14, пункт 1, и 26 Пакта. Она утверждает, что были нарушены как право ее сына на жизнь и физическую неприкосновенность, так и ее право на доступ к правосудию, поскольку в ходе произвольного и пристрастного судопроизводства, не получившего никакого завершения на протяжении 17 лет, были созданы препятствия для установления истины и обеспечения равенства перед законом.

Замечания государства-участника

4. В своей вербальной ноте от 5 сентября 2006 года государство-участник предложило Комитету и автору вступить в диалог для поиска урегулирования поставленного вопроса в соответствии с необходимостью соблюдения прав, охраняемых Пактом.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 В своем письме от 19 сентября 2007 года автор препроводила Комитету копию акта о полюбовном урегулировании, подписанного ее адвокатами и министром правительства провинции Мендоса. В соответствии с положениями этого акта стороны выражают согласие на проведение процедуры, направленной на достижение договоренности в отношении полюбовного урегулирования, которая будет включать следующие пункты:

"а) Ввиду констатации существующих доказательств в отношении фактов, повлекших за собой жалобу в международную инстанцию, и других веских оснований, обсуждавшихся в ходе диалога, и особенно рекомендации Министерства иностранных дел относительно достижения

полюбовного урегулирования, правительство провинции Мендоса полагает, что существуют достаточные доказательства, чтобы считать установленной объективную ответственность провинции по данному делу, и поэтому постановляет взять на себя ответственность за имевшие место факты и их юридические последствия.

b) Эта ответственность определяется с учетом Пакта, поскольку компетентная инстанция оказалась не в состоянии провести судебное разбирательство в соответствии с принципами надлежащего уголовного судопроизводства, и прежде всего с учетом того, что с момента начала этого процесса прошло более 18 лет".

5.2 Акт гласит также, что правительство Мендосы обязуется предоставить членам семьи пострадавшего возмещение причиненного материального и морального ущерба. Для этого стороны договариваются о следующем:

a) принять предложение о компенсации, сформулированное адвокатами автора;

b) создать специальный арбитражный трибунал для согласования компенсации, предоставляемой за исчезновение г-на Кастаньеды, с другими неденежными мерами и для определения размера вознаграждения адвокатов, участвующих в международном разбирательстве;

c) трибунал должен быть создан не позднее чем в течение 30 дней после подписания провинциальным исполнительным органом декрета об утверждении соглашения;

d) процедура, подлежащая применению, будет определена по соглашению между сторонами, содержание которого излагается в отдельном акте, чья копия препровождается Комитету по правам человека. С этой целью стороны назначают представителя для участия в обсуждениях этой процедуры;

e) постановление арбитражного трибунала будет окончательным и не подлежащим обжалованию. Трибунал должен установить сумму и способ предоставления денежного возмещения, его бенефициаров и размеры вознаграждения специалистов, которые могли бы соответствовать их участию в разбирательствах на международном уровне и в арбитражной инстанции;

f) заявители обязуются воздерживаться от возможного возбуждения в местных судах гражданских исков по данному делу и окончательно и бесповоротно отказаться от предъявления каких-либо других претензий денежного характера правительству провинции и/или государства в связи с данным делом.

5.3 В качестве возмещения иного рода было решено принять предложение адвокатов автора, предусматривающее: признание государством его международной ответственности, публичное предоставление извинений, уведомление судебных и правоохранительных органов и предоставление гарантии неповторения.

5.4 30 декабря 2008 года автор проинформировала Комитет о том, что правительство Мендосы не приняло конкретных мер для завершения процесса полюбовного урегулирования, начатого 28 августа 2006 года. Ввиду этого она решила отказаться от этого урегулирования.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 6 марта 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно вновь вступило в переговоры, с тем чтобы изучить возможность полюбовного урегулирования. В этой связи провинциальная прокуратура проводила оценку обстоятельств дела, с тем чтобы можно было приступить к выплате компенсации и принятию других согласованных мер возмещения.

Дополнительные комментарии автора

7.1 24 июня 2009 года автор обратилась к Комитету с просьбой сформулировать свое мнение в отношении приемлемости и существа сообщения. Автор проинформировала Комитет о том, что на переговорах с провинциальными властями она не затрагивала вопрос о приостановлении или прекращении рассмотрения дела Комитетом. Эти комментарии были препровождены государству-участнику 26 июня 2009 года.

7.2 Своим письмом от 27 октября 2010 года автор вновь подтвердила свое ходатайство перед Комитетом. Согласно ее утверждению, не произошло никаких изменений в ситуации, описанной в ее жалобе, а судебные расследования парализованы. По ее утверждению, центральное правительство признало серьезность дела и его обстоятельств, но принятие мер провинциальными властями затягивается.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любую претензию, сформулированную в сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, определить, является ли сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора об ущемлении как права ее сына на жизнь и физическую неприкосновенность, так и ее права на доступ к правосудию в нарушение статей 2; 3; 6; 7; 9; 9, пункт 5; 14, пункт 1; и 26 Пакта. Комитет полагает, что эти утверждения в основном подпадают под сферу действия статьи 6, пункт 1, и статьи 2, пункт 3, что они являются в достаточной степени обоснованными в целях приемлемости и что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отсутствие иных препятствий с точки зрения приемлемости сообщения эти утверждения должны быть рассмотрены по существу. Вместе с тем Комитет полагает, что утверждения, касающиеся нарушения статей 3; 7; 9; 14, пункт 1; и 26, не были в достаточной степени обоснованы в целях приемлемости, и считает их неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом информации, представленной Сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора, касающиеся исчезновения ее сына Роберто Кастаньеды Гонсалеса, имевшего место 10 сентября

1989 года, и сомнений относительно идентификации трупа, обнаруженного в принадлежавшем ему автомобиле. Автор утверждает также, что существует ряд признаков, указывающих на ответственность полиции за лишение ее сына права на жизнь, в частности в связи с угрозами, полученными им до имевших место событий. Она сообщает также, что в состав одной из полицейских комиссий, расследовавшей происшествие, входил сотрудник полиции, который мог быть причастным к исчезновению. Наконец, 5 августа 2002 года дело было закрыто, поскольку не были выявлены виновные лица. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило замечаний относительно утверждений автора, ограничившись информированием Комитета о мерах, принятых для полюбовного урегулирования, которое так и не состоялось. В данных обстоятельствах Комитет полагает, что ему надлежит считать достоверной информацию, представленную автором.

9.3 Комитет также отмечает, что, хотя представленная информация не позволяет сделать вывод о том, что г-н Кастаньеда подвергся задержанию, в ней констатируется наличие трупа лица, погибшего насильственной смертью, и признаков того, что, возможно, этим лицом был г-н Кастаньеда. Хотя в ходе судебного разбирательства не удалось прояснить факты и выявить ответственных лиц, государство-участник не опровергло версии случившегося, представленной автором, в частности относительно ответственности государства.

9.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государства-участники обязаны обеспечивать любым лицам доступные, эффективные и подкрепленные правовой санкцией средства правовой защиты для восстановления прав, закрепленных в Пакте. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31, в соответствии с которым государства-участники обязаны создавать надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Бездействие до настоящего времени государства-участника в деле расследования предполагаемых нарушений может само по себе являться конкретным нарушением Пакта¹. В данном случае информация, находящаяся в распоряжении Комитета, указывает на то, что ни автор, ни ее сын не получили доступа к таким средствам правовой защиты. Комитет также отмечает, что не была завершена начатая процедура полюбовного урегулирования между сторонами. Ввиду вышеизложенного Комитет заключает, что приведенные факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта в отношении сына автора, а также пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности с пунктом 1 статьи 6 в отношении автора и ее сына.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 6 в отношении г-на Роберто Кастаньеды Гонсалеса и пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности с пунктом 1 статьи 6 в отношении этого же лица и автора сообщения.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая проведение тщательного и добросовестного расследования упомянутых деяний, уголовное преследование и наказание ответственных лиц и предоставление надлежащей компенсации. Государство-участник обязано также принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

¹ Сообщение № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливии*, Соображения от 11 июля 2007 года, пункт 6.9.

12. Принимая во внимание, что государство-участник, будучи участником Факультативного протокола, признает компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, которые были приняты для реализации настоящих Соображений. Комитет также просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
